

МИРЗА ФАТАЛИ – "АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МОЛЬЕР?"

В статье автор показывает, что создатель национальной французской комедии Мольер сильно повлиял на творчество представителей различных народов, в том числе на взгляд великого азербайджанского мыслителя и писателя М. Ф. Ахундова. Отмечается, что М. Ф. Ахундов, являясь теоретиком Азербайджанской драматургии, в своих произведениях, написанных в духе Мольера, определил облик реализма, народности и азербайджанского национального колорита.

Ключевые слова: классическое произведение, комедия, драматическое произведение, национальный колорит, реализм.

Постановка проблемы. Развитие азербайджанской литературы XIX века в совершенно новом направлении, приобретение ею новых идейно-художественных качеств, неразрывно связаны с именем писателя и мыслителя с большой буквы Мирзы Фатали Ахундова, который своими комедиями внёс в национальную литературу новую форму, снискал славу основоположника драматургии не только в Азербайджане, но и на всём Ближнем Востоке. Второй важной заслугой М. Ф. Ахундова является то, что он своими комедиями заложил прочный фундамент Азербайджанской реалистической литературы. Литературно-художественная критика в Азербайджанской литературе берёт своё начало тоже именно с М. Ф. Ахундова. В первую очередь, комедиографы Мольер и Гоголь, оказали влияние на формирование творческой деятельности азербайджанского художника. Кстати говоря, у Жан-Батиста Мольера и М. Ф. Ахундова мысли о комедии тоже идентичны. Так, говоря о сути комедии, Мольер видел её задачу в раскрытии человеческих недостатков.

Цель статьи – анализ творчества великого азербайджанского мыслителя и писателя М. Ф. Ахундова.

Изложение основного материала. Именно таким образом определяя цель и задачи комедии, её большое социально-воспитательное значение, М. Ф. Ахундов главное кредо этого жанра видел в раскрытии человеческих недостатков, в назидании читателям и слушателям.

У Ж.-Б. Мольера и М. Ф. Ахундова сходство наблюдается не только в их литературных взглядах, но и в художественном творчестве. Вместе с тем, творчество обоих комедиографов имеет и свои отличительные стороны, что позволяет нам говорить об индивидуальных стилях художников и проводить соответствующее сравнение.

Индивидуальный стиль – это умение писателя использовать художественные выразительные формы и изобразительные средства в соответствии со своим талантом и умением. Язык писателя – это ключ к определению его стиля и быстрейшему признанию среди читателей. Индивидуальный стиль – одно из важнейших условий для каждого художника, занимающегося творческой деятельностью. Понятие стиля охватывает все сложнейшие особенности процесса индивидуального творчества. Потому невозможно изложение писательского стиля лишь по одной его форме проявления. Должны быть учтены все формы проявления и элементы индивидуального стиля. Этими элементами являются: способ и манера выражения художника, систематизация слов, придание им особой гармонии, средство проявления своего внутреннего темперамента при творческом процессе.

Основная близость в творчестве Ж. Б. Мольера и М. Ф. Ахундова – это жанровое сходство, а также сходство главных героев их произведений. Жанр, как часть литературного процесса, очень важен, ибо прежде всего отражает в себе индивидуальное проявление. Говоря о сходстве между творчествами Мольера и Ахундова, прежде всего, следует отметить, что оба использовали идентичные средства художественного выражения, что даёт возможность для сравнительного анализа близких по духу и жанру произведений этих мастеров пера, представителей двух различных культур.

Такая близость между основоположником азербайджанской драматургии и великим французским комедиографом всегда привлекала и по сей день привлекает внимание критиков и специалистов.

При сравнительном анализе индивидуальных стилей творчеств этих художников возникает вопрос: "М. Ф. Ахундов азербайджанский Мольер?"

По этому поводу профессор Горхмаз Кулиев отмечает следующее: "Азербайджанские исследователи, подобно европейцам и русским, основоположника национальной драматургии оценивают как "азербайджанского Мольера". И это не случайно, ибо между этими двумя художниками – французским и азербайджанским драматургами есть множество точек соприкосновения и сходства. Но сходство это не заключается во внешней форме, например, на жанровой и стилевой формах. Близость Мольера и Ахундова – это сходство творческого способа, творческой манеры двух писателей... Но при этом, нельзя не учитывать разницу между эстетическими принципами и социальными идеями в творчествах этих драматургов. М. Ф. Ахундов как самый характерный мыслитель, шедший впереди во всей

ближневосточной литературе, старался осваивать эстетический опыт многовековой европейской культуры и находить пути решения творческих проблем. И Мольер в рамках эстетики классицизма выполнял примерно идентичную функцию: опираясь в своих произведениях на принципы эпохи классицизма, закладывал фундамент будущей эпохи просвещения...

Поэтому комплекс сходств и различий в творчестве французского и азербайджанского драматургов проливает свет на "внешне" изменяемую и неизменяемую стороны в их произведениях и определяет особый индивидуальный стиль М. Ф. Ахундова" [1: 141].

Правда, как было отмечено, и азербайджанские исследователи считают М. Ф. Ахундова "азербайджанским Мольером". Причиной выступления азербайджанских критиков с подобной точкой зрения является сходство в творчествах этих художников. Но, как совершенно правильно отметил Горхмаз Кулиев, это сходство опирается не только на внешнюю форму, например, на жанр и стиль. Нельзя не принимать во внимание эстетические принципы и социальные идеи в творчестве обоих драматургов. Вместе с тем, профессор Горхмаз Кулиев справедливо отмечал, что М. Ф. Ахундов как самый характерный мыслитель шёл впереди всех во всей ближневосточной литературе.

Профессор Горхмаз Кулиев чётко доказал и ошибочность оценки М. Ф. Ахундова "Мольером Азербайджана", отметив при этом факт "присутствия временной и пространственной дистанций между этими двумя комедиографами, а также то, что они опирались при этом на разные творческие методы: первый – на просвещенческий реализм, а второй – на классицизм. Кроме всего прочего, у них разные эстетические мировоззрения: Мольер односторонен и ограничен во взглядах, окружающий его мир видит лишь под определённым ракурсом, в то время как М. Ф. Ахундов – масштабный и всесторонний художник. Он чётко представлял азербайджанскую действительность, при изображении которой использовал различные художественные приёмы. Азербайджанский драматург всегда искал адекватную форму для изображения действительности и при этом в описании художественных произведений основным критерием считал время, фактически отвергал каноны, заложившие основы культуры классицизма. Ведь, Никола Буало Депрео всегда требовал от своих современников, чтобы они оценивали время и человека. Именно эта концепция искусства находит своё отражение в творчествах таких известных драматургов, как Пьер Корнел и Жан Расин [1: 154].

М. Ф. Ахундов в своём произведении не берёт за основу закон триединства человеческого земного бытия, т. е. страдание, вину и смерть. Он фактически не отделяет друг от друга два момента: время и место. Если анализировать произведение с этой точки зрения, то в первом действии события происходят в кочевье Гейдар-бека, во втором – на шатре Сона-ханум, а в третьем – на колхозном рынке Агджабеди и т. д.

У азербайджанского комедиографа место действия всегда разное, время совершается с реальным изменением, а всё это, вместе взятое, усиливает динамику событий и их описание. По сравнению с героем Ж.-Б. Мольера, персонаж азербайджанского драматурга в полном смысле опережает время и место действия [1: 155].

Автор в своём подобном заключении безусловно прав. М. Ф. Ахундов и Ж.-Б. Мольер жили в разные века и на разных полюсах, опираясь на разные творческие методы. Именно это своеобразие, несмотря на жанровое сходство и сходство главных героев, отличает друг от друга оба мастера слова.

Среди тех исследователей, сравнивающих творческую деятельность Мирзы Фатали Ахундова, автора шести комедий, с великим французским комедиографом, в той или иной форме, выражающие своё отношение к умозаключению "азербайджанский Мольер", мы видим и Арифа Гаджиева, который писал: "Чтобы оценить творческий гений Мирзы Фатали должным образом, некоторые авторы характеризуют его не иначе, как "азербайджанским Мольером", что, кстати, неверно с исторической и теоретической точек зрения. Классицизм, как течение, не был присущ азербайджанской литературе... Ахундов был представителем просвещенческого философского и художественного течения и потому уж, если сравнивать его с кем-то, то, в первую очередь, с представителем европейской просвещенческой философии и литературы. В его комедиях нет ничего, что можно было бы сравнить с практическим или теоретическим классицизмом [2: 77].

Нельзя не согласиться с этими словами критика. Как справедливо отмечает Ариф Гаджиев, подходить к М. Ф. Ахундову, как к "азербайджанскому Мольеру" неправильно с исторической и теоретической точек зрения. Ибо, несмотря на то, что оба писали в одном и том же ключе – комедийном жанре, бичевали фактически одни и те же человеческие пороки, они художники разных веков, разных полюсов, приверженные разным творческим методам – классицизму и просвещенческому реализму.

Ариф Гаджиев в своей книге "Азербайджанский реализм" в частности отмечает, что Ахундов обратился к европейскому жанру не случайно, а глубоко задумавшись об общей функции искусства. Комедиограф называет драму "удачной формой искусства". По его мнению, творение подобного произведения – показатель любви к своему народу. Это лишний раз доказывает, что все европейские народы пишут идентичные произведения, в которых описывают нравы и действия своих соотечественников. Естественно, что у каждого народа, нации, наряду с хорошими, положительными индивидами, всегда можно найти и немало подлецов, скряг, дураков, мошенников. Характеры и действия

этих людей, как правило, раскрываются и высмеиваются в драматическом искусстве. Негативные, уродливые стороны человеческого общества художественными средствами больше всего показываются и высмеиваются в драме, а именно в комедии.

М. Ф. Ахундов часто обращался к творчеством Вильяма Шекспира и Жан-Батиста Мольера, хотел, чтобы писатели Востока тоже и почаще обращались к драматическому жанру [2: 77].

И действительно, изучая произведения автора, мы видим, даже, образно говоря, чувствуем его истинную любовь к своему народу. Комедиограф глубоко вникал в русскую и европейскую литературы, старался осваивать всё хорошее и полезное в них. Этот большой мастер сатирического пера выбрал именно жанр драмы, чтобы изобразить все трудности, негативные стороны своего времени, проблемы низших слоёв общества, двурушничество представителей элиты.

Относительно темы интерес представляет и мнение академика Мамеда Арифа Дадашзаде. Исследователь, должным образом оценивая большое значение творчества Мирзы Фатали Ахундова, писал: "До М. Ф. Ахундова азербайджанская литература в основном состояла из поэзии. В то время, как великие мастера пера: Низами, Насими, Физули и Вагиф в азербайджанской литературе создали свои шедевры в поэзии и были признаны во всём мире, художественная проза и драматургия нашли своего большого мастера в лице М. Ф. Ахундова, который начал бичевать средствами драматургии и театра феодальный режим, постоянно державший азербайджанский народ под ярмом ига, темноты, невежества, бескультурия и религиозного мракобесия и который в течении короткого отрезка времени (1850-1856) написал свои знаменитые 6 комедий, открыв тем самым новую страницу в азербайджанской литературе. Все, без исключения, комедии автора со дня выхода в свет привлекли пристальное внимание читателей, и, самое главное, зрителей. В лице М. Ф. Ахундова азербайджанская литература приобрела своего оригинального, талантливейшего художника, "азербайджанского Мольера!" [3: 6].

И действительно, нельзя отрицать тот факт, что именно М. Ф. Ахундов начал критиковать средствами драматургии и театра "гнилой феодальный режим, державший азербайджанский народ под ярмом ига, темноты, невежества, бескультурия и религиозного мракобесия". Автор своими комедиями открыл совершенно новую страницу в азербайджанской литературе. Но всё это ещё не говорит о том, что мы можем назвать М. Ф. Ахундова "Мольером Азербайджана". С этим сравнением отчасти можно солидаризоваться, если возьмём за основу сходство, наблюдаемое в художественном творчестве указанных комедиографов. Но, если мы взглянем на социальные идеи обоих писателей, на их кредо – служению своему народу, то увидим, что мысли, связанные с драматургией и театром, присущи, равно как Ж.-Б. Мольеру, так и М. Ф. Ахундову. Но это не единственная заслуга азербайджанского комедиографа перед своим народом. В отличие от Мольера, Мирза Фатали Ахундов – один из грандов классической азербайджанской литературы, основоположник творческого метода реализма, первый видный представитель просвещенческого движения на всём Ближнем Востоке. Вместе с тем, он сыграл большую роль в чистке национального языка, в организации азербайджанского алфавита. М. Ф. Ахундов занимался проблемами художественного языка, являющегося самой широкой ветвью литературного языка, определив при этом ряд теоретических принципов художественного языка. Девизом "Совершенство языка – его краткость и чёткость!" М. Ф. Ахундов дал чёткую формулировку литературного языка. Характеризуя литературный язык подобным критерием и учитывая тот факт, что каждому жанру присущ свой язык, он подчёркивал специфические языковые особенности конкретных жанров. Согласно автору, поэзия, проза и драма должны отличаться друг от друга и по языку. Мирза Фатали отмечал необходимость передачи языковыми средствами тона, ритма, манеры разговора, психологических моментов, указывал на важность характеристики каждого персонажа пьесы его же словами, делами, действуя по принципу: "выяснения состояния каждого комедианта по его же диалогу". М. Ф. Ахундов знал специфическую особенность пьесы – бичевание типажа его же собственным языком и советовал внимательное отношение к этому вопросу. У писателя есть верный подход к языку художественного произведения и неслучайно, что при решении или выяснении этой задачи он применяет не общий критерий, а конкретный для конкретного жанра.

По мнению другого известного критика творчества азербайджанского комедиографа Надира Мамедова "Скупость купца Хаджи Кары – основная черта его характера, но не единственная". Отличительную сторону характера Хаджи Кары подтверждают и меткие слова великого А. С. Пушкина о том, что "скарденность Гарпагона, героя комедии "Скупой" Жан-Батиста Мольера – единственная черта его характера!" [4: 161].

Как видно из вышеприведённого примера, Н. Мамедов смог более чётко выразить словами А. С. Пушкина разницу между героями М. Ф. Ахундова и Ж.-Б. Мольера.

Оба комедиографа жили на разных полюсах (на западном и восточном) европейского континента. Эта географическая полярность наложила свой отпечаток и на мировоззрение обоих художников, хотя и тот и другой писал на одном и том же жанре – комедийном. И это естественно, ибо художественная деятельность, как правило, носит индивидуальный характер. Поэтому, любое произведение наряду с тем, что отображает настроение общества, социально-политические отношения, является в то же время и

індивідуальним вираженням самого автора, його мировоззрення, научного і культурного рівня, відношення до суспільства, його враження і переживання. Кожен художник в своєму творі привносить своє – нову окраску, новий тон, являючийся вираженням його індивідуального стилю.

Виходячи з цього, цілесобразним представляється проведення відповідного порівняння між комедіями "Скупий" Жан-Батиста Мольєра і "Приключення скряги" або інакше виражаючись, "Хаджи Кара" Мирзи Фаталі Ахундова.

Комедія "Скупий" – сатиричне творіння Мольєра, спрямоване проти буржуазного суспільства. Герой комедії Гарпагон прагне лише до грошей і багатству. Його тяга до грошей настільки сильна, що він майже втрачає розум, ударяється в скептицизм і починає підозрювати навіть самого себе...

Автор комедії знайомить читача з цією стороною свого героя словами самого образу.

Гарпагон: "Вори! Вори! Розбійники! Розбійники! Убийці! О, Боже Праведний! Я загинув, я мертв! Мене розірвали на шматки – обобрали до нитки! Хто це може бути? Як це сталося? Де він сам? Куди сховався? Як тепер мені знайти його? Куди йти, куди побігти мені? А може, він там? Хто це? Стой! (Сам себе кріпко тримає за руку) Верні мої гроші, подлець! О боже! Це ж я сам..." [5: 90].

Одним з героїв п'єси "Хаджи Кара" М. Ф. Ахундова теж описано в комедії, в першу чергу, як зразок жадності, що видно з назви твору: "Приключення скряги" або "Хаджи Кара". Герой комедії входить до плеяди образів класических скряг, створених в світовій літературі. В порівнянні з "скупим" Ж.-Б. Мольєра, не можна однозначно оцінювати образ Хаджи Кари як скрягу. Як було вже зазначено, жадність до скряжничества головна, але не єдина риса характеру цього купця. Ми переконуємося в тому, що М. Ф. Ахундов випробовує свого героя в різних ситуаціях, в яких зустрічається з різними людьми, виявляє свої типові і індивідуальні риси. В порівнянні з Гарпагоном Мольєра, ми бачимо Хаджи Кару і торгуючим за прилавком і в час судового розслідування. Автор в деталях описує побутові і соціальні зв'язки Хаджи Кари. Його персонаж проявляє свою справжню натуру в різних ситуаціях: зустрічається з беками, з духовним лицем Худаверди, з женою, сином, слугою, з селянами-армянами, царськими чиновниками, працює в поті чола, спішить кудись, жадно сперечається і т. д. З цієї точки зору він вигідно відрізняється від героя Ж.-Б. Мольєра Гарпагона. Говорячи словами А. С. Пушкіна, Гарпагон лише жадний. Щоб збільшити свій капітал, йому недостатньо однієї тільки лихви, він торгує долею своїх дітей. Писатель в одному з епізодів знову показує Гарпагона тим же словами:

Гарпагон: "Брандеван і Ламеруш! Ви будете споласкивати бокали і подавати вино, але зробите це тільки за потреби: не подобайтеся слугам-придуркам, наполегливо пропонуючи гостям вино, хоча, бути може, вони про це взагалі не думають. Навпаки, почекайте, поки вони самі не раз і не два звернуться до вас з такою проханням. Так, до речі, поставте на стіл багато води" [5: 54].

В іншому епізоді Гарпагон знову демонструє свою жадність, коли шукає пропавшу шапку, в якій ховав гроші. Побачивши, що в кімнаті горять дві свічки, тушить одну. А на звернення слуги про необхідність прати одяг, забруднений масляними плямами, пропонує при появі гостей закрити плями своєю шапкою. А другому слугі, у якого брюки порвані, пропонує не повертатися до гостей. Таким поведінням Гарпагон ставить в смішне положення не тільки себе, але й своє оточення.

Головне, видиме неозброєним оком, відміння образу Хаджи Кари від Гарпагона полягає в тому, що герой М. Ф. Ахундова, так сказати, багатий. В залежності від ситуації, Хаджи Кара не тільки хвастається своєю силою і говорить на мові розбійників. Писатель, щоб краще показати характерні риси Хаджи Кари, використовує різні літературні прийоми, викликаючи посмішку у читача і глядача: словами самого персонажа створює його комічний образ, показує його мовою інших образів.

Драматург з перших же слів Хаджи Кари характеризує його як алчного, жадного, жадобивого, жадного і ненаситного купця: "Не дай Бог комусь-будь такого ринку, такої торгівлі! Сукин син! Щоб твоя рука висохла, коли давав мені ці бязі синюю і бязі червону! З такою торгівлею я і за рік не зможу їх продати. Правда, я пропав! Що ж це за випадок ставився зі мною?! Уже три дні! Цей товар я не продаю не те, що за три місяці, а навіть за три роки! Добре продивив мене... З цього розрахунку я в збитку на цілих сто манат! Цей біль мене точно вбиває" [6: 129].

Хаджи Кара дуже багатий. Навіть неможливо точно визначити все його майно: і за сто років не витратить всі свої гроші! Але, жадність, алчність, жадобивість поїли все істоту купця, змінили його мораль, позбавили найпростіших людських рис і навіть священного батьківського почуття... Хаджи Кара з радістю зустрічає в своїй лавці муллу як звичайного покупця. Але, дізнавшись справжнє намірння "покупця", повністю змінюється. Герой комедії в цьому епізоді використовує слова, повністю характеризуючі сутність його характеру: "Коран на пам'ять батька завжди читаю я сам. В житті не було випадку, щоб за читку Корана я комусь платив гроші" [6: 129].

Хаджи Кара не турбується про свою родину, тримає її в постійній нужді, на голодному паїку. Жена Тукез відкрито показує алчність і жадність свого чоловіка: "Щоб горло висохло у тебе! Так, щоб ти не міг навіть воду пити, скряга нещасливий! Ненаситно копиш гроші як дитина, постійно

собирающий альчики. Как же ты собираешься их тратить? Ешь, пей, одевайся, хоть, до ста лет: деньги твои всё равно не иссякнут. Понёс убыток всего-то на сто манатов, а смотри как убиваешься!" [б: 134].

Недоволен Хаджи Карой и его слуга Карамали. Ибо господин очень мало платит и держит его впроголодь. При переходе реки Аракс, Хаджи Кара падает с лошади и чуть не тонет. Когда сын купца Бадал зовёт на помощь, Карамали говорит: "Послушай-ка, парень, пусть тонет. Ведь тогда всё его богатство достанется вам. Хоть пять дней ешьте, пейте, веселитесь. Зачем ты печёшься о нем?" [б: 138].

Хаджи Кара – обманщик, лицемер, двурушник, аферист, мошенник, плут и ханжа. В зависимости от ситуации меняется как хамелеон: то вежлив, добр, гостеприимен и хлебосол, то груб и невежествен. М. Ф. Ахундов эту сторону характера купца раскрывает на сцене его встречи с беками. Только что сетовавший на скудность торговли, Хаджи Кара радостно встречает беков и на их вопрос: "Хаджи, как на рынке: торговля идёт?" отвечает: "С божьей помощью всё хорошо! Родимые мои! Если товар добротный, торговля скудной не бывает. Сами знаете, в моём лавке только качественный товар, а потому на прилавке не залёживается!" [б: 130].

Хаджи Кара по природе своей труслив, малодушен, осторожен, осмотрителен. Но алчность, жажда наживы приводит его на опасную стезю: соглашается на провоз контрабандного товара из Ирана, вооружается до зубов, старается выглядеть молодцом, ничего не боящимся мужчиной, чем и хвастается перед беками! При провозке контрабанды, беки сталкиваются с есаулами – армянами, которые их запугивают. После того, как опасность минует, Хаджи Кара выступает вперёд и, обращаясь к бекам, говорит: "Нужно наказать некоторых из них, чтобы не повядно было выступать против контрабандистов. Если каждого встречного отпускать вот так просто на свободу, то вскоре не останется ни одного контрабандиста. После этого, всегда буду заниматься этим выгодным делом. Напрасно я, надеясь на тебя, не выступил вперёд. Тогда показал бы, на что я способен и очистил весь путь от этих жуликов и шарлатанов!" [б: 142].

В другой ситуации Хаджи Кара встречается с крестьянами – армянами и кидается на них с угрозами, приняв их за есаулов. Но, при встрече с царскими чиновниками превращается в совершенно другого человека: подлизывается, двурушничает, лишь бы как-то отвязаться от них. Все эти моменты вызывают улыбку у читателя и раскрывают комическую сущность купца.

Ахундов в своей комедии на фоне реальных событий и в условиях реальных социальных отношений сумел продемонстрировать характерные черты Хаджи Кары, создал живой и законченный тип.

Валер из комедии "Скупой" Ж.-Б. Мольера похож на образ Гейдар-бека из "Приключений скряги" М. Ф. Ахундова. Обоим нужны деньги. Но деньги Валеру нужны не для расходов и траты, а для получения согласия Гарпагона. Валер, сын состоятельного Ансела, живущий вдали от родителей и работающий в данный момент слугой в доме Гарпагона, влюблён в его дочь Элизу.

В образе Гейдар-бека Ахундов сумел обобщить ряд характерных черт нищенствующего бека, принадлежащего известному в прошлом помещичьему роду с богатой историей. Отец Курбан-бек был одним из богатых и известных беков Джаванширского округа. Дело дошло до того, что Гейдар-бек уже два года никак не может накопить сумму, чтобы сыграть свадьбу с любимой невесткой, родители которой тоже не против этого брака. Друзья бека предлагают ему похищать девушку. Но Гейдар-бек это предложение считает "хуже смерти", ибо пойдёт молва о том, что "сын Курбан-бека похитил свою же невестку, потому, что не нашёл денег для свадьбы" [б: 123].

Хотя и Ж. Б. Мольер и М. Ф. Ахундов в своих комедиях "Скупой" и "Приключения скряги" создали образы с идентичными характерами, каждый из авторов сумел придать им своё символическое качество типичного образа, обличающего скупость, что наряду со сходством индивидуальных стилей обоих писателей, выявляет также их разный подход к одной теме.

В комедии Мольера любовь к деньгам доводит Гарпагона до состояния безумия. Он подозревает всех в воровстве его денег, прячет их в саду, из чувства страха даже не осмеливается покинуть свой дом. Гарпагон, чтобы увеличить своё состояние, хочет выдать свою дочь за богатого старика. Он также любит хвалу и, несмотря на старческую возраст, выдавать себя за молодого!

Выводы. Главный герой комедии Ахундова Хаджи Кара – образ купца, отправляющегося за контрабандным товаром, с целью увеличения своего состояния. Таким образом, оба художника создали, так сказать, общий символический тип, избличающий образы с идентичными характерами. Как подчёркивал В. Г. Белинский, идея скупого не нова. У скупого идеал – один, а разнообразных типов – множество. М. Ф. Ахундов и Ж.-Б. Мольер, хотя и работали над одной и той же идеей – образом скупца, каждый в отдельности создал отличные друг от друга типы. Это, безусловно, объясняется тем, что Жан-Батист Мольер и Мирза Фатали Ахундов жили и творили в разные периоды истории, на разных географических территориях, отличались своими национальными менталитетами и мировоззрениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулиев Г. Индивидуальный стиль : становление и утверждение / Г. Кулиев. – М. : Издательско-полиграфический центр "Мутарджим", 1999. – 237 с. (на русс. яз.).
2. Гаджиев А. "Азербайджанский реализм" / А. Гаджиев. – Баку : Язычы, 1984. – 240 с. (на азерб. яз.).

3. Мамед Ариф. Избранные сочинения / Мамед Ариф. – Баку : Издательство "Эльм", 1970. – 3-й т. – 425 с. (на азерб. яз.).
4. Мамедов Н. Реализм М. Ф. Ахундова / Н. Мамедов. – Баку : Издательство "Эльм", Баку, 1978. – 240 с. (на азерб. яз.).
5. Мольер Ж. Б. Скупой, 4-й акт, 7-я сцена / Ж. Б. Мольер. – Москва, 1892 г. – 142 с. (на франц. яз.).
6. Ахундзаде М. Ф. Сочинения : [в 3 томах] / М. Ф. Ахундзаде. – Баку : "Шарг-Гарб", 2005. – 1-й том. – 295 с.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Kuliev G. Individualnyy stil : stanovlenie i utverzhdienie [Individual Style ": the Establishment and Maintenance] / T. Kuliev. – M. : Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr "Mutardzhim", 1999. – 237 s. (na russ. yaz.).
2. Gadzhiev A. Azerbaidzhanskiy realizm [Azerbaijani Realism] / A. Gadzhiev. – Baku : Yazychy, 1984. – 240 s. (na azerb. yaz.).
3. Mamed Arif. Izbrannye sochineniya [Selected Works] / Mamed Arif. – Baku : Izdatelstvo "El'm", 1970. – 425 s. (na azerb. yaz.).
4. Mamedov N. Realizm M. F. Akhundova [Realism by M. F. Akhundov]. – Baku : Izdatelstvo "El'm", 1978. – 240 s. (na azerb. yaz.).
5. Molière J.-B. Skupoy [Miser], 4-y akt, 7-ya stsena / J.-B. Molière. – Moskva, 1892. – 142 s. (na frants. yaz.).
6. Akhundzade M. F. Sochineniya [Works] : [v 3 tomakh] / M. F. Akhundzade. – Baku : "Sharg-Garb", 2005. – 1-y tom. – 295 s.

Матеріал надійшов до редакції 10.10. 2013 р.

Дадашова Саїда Бахлул кизи. Мірза Фаталі – "Азербайджанський Мольєр?"

У статті автор показує, що творець національної французької комедії Мольєр значно вплинув на творчість представників різних народів, особливо на думку великого азербайджанського мислителя і письменника М. Ф. Ахундова. Зазначено, що М. Ф. Ахундов, будучи теоретиком Азербайджанської драматургії, у своїх працях, які написані у дусі Мольєра, визначив сутність реалізму, народності та азербайджанського національного колориту.

Ключові слова: класичний твір, комедія, драматичний твір, національний колорит, реалізм.

Dadashova Saida Bakhlul kizu. Whether Mirza Fatali-Akhundov "Azerbaijani Molière?"

The author shows that the creator of the national French comedy Moliere strongly has had the influence on the creative work of different nations, including the opinion of the great Azerbaijani thinker and writer M. F. Akhundov. It is noted that M. F. Akhundov, being a theorist of Azerbaijan drama, in his works, written in the Molière's spirit, has determined the essence of realism, nationality and Azerbaijani national colority.

Key words: classic literary work, comedies, dramatic literary work, national colour, realism.